

Исенгалиева А.Г.¹

¹к.ф.н., доцент ЮКГУ им. М.О.Ауэзова

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О КАЗАХАХ ПО НАБЛЮДЕНИЯМ В.В. РАДЛОВА, М.МИХАЙЛОВА, Д.ЛЬВОВИЧА, Л.Ф. КОСТЕНКО И А.АБАЗА

Аннотация

В статье автор на основе привлечения многотомного источника «Туркестанский сборник» проанализировала труды известных дореволюционных российских исследователей колониального периода, в трудах которых наиболее рельефно отразились обычаи и обряды, хозяйство и быт, образ жизни, культура, верования, домашние промыслы и ремесла, занятия казахов. Многотомный первоисточник «Туркестанский сборник» хранящийся в единственном экземпляре в национальной библиотеке им. А.Навои г. Ташкента вызывает у представителей научной и мировой общественности глубокий познавательный интерес, ввиду того, что на ее страницах содержатся весьма содержательные и ценные историко-этнографические сведения о народах Центральной Азии.

Ключевые слова Промыслы и занятия, хозяйство, образ жизни, быт казахов

Исенгалиева А.Г.¹

¹ф.э.к., М.Әуезов атындағы ОҚМУ-нің доценті

В.В. РАДЛОВ, М.МИХАЙЛОВ, Д.ЛЬВОВИЧ, Л.Ф. КОСТЕНКО ЖӘНЕ А.АБАЗДЫҢ ҚАЗАҚТАР ТУРАЛЫ ЭТНОГРАФИКАЛЫҚ МӘЛІМЕТТЕРІ

Андатпа

Мақалада автор көп томдық «Түркістан жинағы» дерегіне сүйене отырып, отаршылдық кезеңдегі Ресейдің әйгілі зерттеушілерінің шығармаларын талдады, олардың еңбектерінде салт-дәстүрлер, тұрмыс-тіршілік, мәдениет, наным-сенімдер, үй қолөнері, шаруашылығы барынша көрсетілген. «Түркістан жинағы» көп томдық дереккөзі бір данада А.Навои атындағы Ұлттық кітапханасында сақталған, оның беттерінде Орталық Азия халықтары туралы өте маңызды және құнды тарихи-этнографиялық ақпараттар берілген, ғылыми және әлемдік қоғамдастық өкілдері арасында терең танымдық қызығушылық тудырады.

Кілт сөздер Қолөнер мен кәсіп, қазақтардың тұрмысы, өмір салты

ETHNOGRAPHIC INFORMATION ABOUT THE KAZAKHS ACCORDING TO THE OBSERVATIONS OF V.V. RADLOV, M.MIKHAILOV, D.LVOVICH, L.F. KOSTENKO AND A.ABAZA

Isengalieva A.G.¹

¹ Candidate of Philosophy, Associate Professor M. Auezov South Kazakhstan University

Abstract

In the article, the author, based on the multi-volume source Turkestan Collection, analyzed the works of well-known pre-revolutionary Russian researchers of the colonial period, the works of which most clearly reflected customs and rituals, household and lifestyle, lifestyle, culture, beliefs, home crafts and crafts, Kazakh classes. The multivolume source “Turkestan Collection” stored in a single copy in the national library named after A. Navoi of Tashkent arouses deep interest among the representatives of the scientific and world public, in view of the fact that its pages contain very informative and valuable historical and ethnographic information about the peoples of Central Asia.

Keywords Crafts and occupations, economy, lifestyle, life of Kazakhs

Каждая историческая эпоха, отражавшая реальные исторические события прошлого, выдвигала на историческую арену своих видных и ярких представителей, которые оставили свой заметный след в истории своего народа. История изучения этнографии народов Туркестана дореволюционными российскими исследователями насчитывает не одно столетие. За этот период благодаря усилиям прогрессивных российских демократов был собран колоссальный фактический материал, в которых нашли свое отражение наиболее ключевые и важные проблемы истории и этнографии казахского народа колониального периода.

После завоевания Казахстана царской Россией началось систематическое и углубленное научное изучение истории и этнографии казахского народа. Весьма заметный вклад в изучении истории и этнографии казахского народа внесли такие российские исследователи, как В.В.Радлов, М.Михайлов и Д.Львович, Л.Ф.Костенко и А.Абаза в трудах, которых отражены многие стороны духовной и культурной жизни кочевников, их быт, занятия, хозяйство и т.д.

Немало сделал для изучения этнографии казахов выдающийся дореволюционный российский исследователь В.В.Радлов, который в своем труде «Из Сибири» осветил многогранные аспекты казахской этнографии, в частности историю, быт и культуру, традиционный уклад жизни, хозяйство и т.д. [1].

Так, например, В.В.Радлов отмечает родство казахов со степью и их природную сметливость. «Из всех чувств у киргизов (казахов – А.Г.) особенно развито зрение, да это и неудивительно. Киргиз (казах – А.Г.) живет обычно в широкой степи и поэтому смолоду привыкает вглядываться вдаль. Он может целыми днями ехать по следу пропавшего животного и не потеряет этого следа, даже если он ведет через пастбище большого стада. По следу животного он часто поразительно может определить его особенности. Не раз приходилось мне удивляться, как мои проводники на огромном расстоянии точно определяли одежду или другие признаки всадника, которых я еще не в состоянии был разглядеть» [2].

Говоря о казахских овцах В.В.Радлов пишет: «Киргизы (казахи – А. Г.) не без гордости называют ее казак кой, то есть киргизской овцой, в отличие от русской и калмыцкой овцы, которые тоже известны киргизам. Своими размерами она намного превосходит русскую овцу: до аршина вышиной, до полутора аршин в длину. Киргизская (казахская – А.Г.) овца имеет крепкое сложение и очень мясиста, но покрыта очень жесткой шерстью, поэтому шубы из шкур киргизской (казахской – А.Г.) овцы не считаются ценными. Характерным признаком киргизской (казахской – А.Г.) овцы является ее жировой нарост (куйрук). Он формируется с раннего детства и состоит из двух толстых салных подушек, отделенных друг от друга хвостовыми позвонками» [3].

Кроме того, в своей работе «Из Сибири» В.В.Радлов с большим профессионализмом описывает повадки, характер, породу и роль лошадей в традиционном быту кочевников. Так, например, он пишет: «Киргизскую (казахскую – А.Г.) лошадь отличает выносливость. Как и весь киргизский (казахский – А.Г.) скот, она сама отыскивает себе корм и поэтому не капризна: она может долго терпеть голод, не теряя сил. Это – подлинно степная лошадь. Для киргиза (казаха – А.Г.) лошадь – это высшее средоточие красоты, жемчужина среди всех его животных. Он любит свою лошадь больше чем возлюбленную, свое уважение к коню киргиз (казах – А.Г.) выражает уже при помощи имени, которое дает ему» [4].

Этнографические сведения о казахах содержатся в публикации не менее известного дореволюционного российского исследователя М.Михайлова, который в своей статье «Киргизы» осветил традиционный уклад жизни, быт и культуру, занятия, промыслы казахов [5].

Характеризуя образ жизни, занятия и промыслы казахов М.Михайлов пишет: «Киргизы (казахи – А.Г.) как известно, ведут кочевую жизнь. Перекочевки с места на место совершаются весьма часто, смотря по состоянию кормовых трав. Скотоводство составляет главное занятие киргизов (казахов – А.Г.). По последним сведениям, в одной Оренбургской степи насчитываются более 6.000. 000 голов скота, кроме верблюдов, которых средним числом, приходит ежегодно на линию до 20.000 голов с товарами, и затем вероятно не меньшая часть остается в аулах для внутреннего движения, перекочевок и вообще хозяйственных работ. После скотоводства следует звериный, рыбный и соляной промыслы. Киргизы (казахи – А.Г.) любят охоту, но еще недавно стали запасаться ружьями, а по большей части охотятся при помощи собак и нарочно к тому обученных хищных птиц ястребов, соколов и беркутов. Рыболовство производится в степи в громадных размерах» [6].

Таким образом, хозяйство казахов в рассматриваемый нами период времени носило комплексный характер.

В этой же статье автор отмечает: « Главные предметы торговли их составляют здесь скот, лошади, сырые кожи, верблюжий армяк и кошмы (войлоки). Ежегодно к Петропавловску сгоняется до полумиллиона голов, как крупного, так и мелкого рогатого скота» [7].

Важный вклад в изучении этнографии казахского народа внес известный дореволюционный российский исследователь Д.Львович. В своей статье «По киргизской степи. Путевые очерки» автор дал на наш взгляд, правдивое освещение традиционного образа жизни, быта и культуры, верования, занятий казахов. Более того, его сопровождал во время путешествия по Казахским степям верный проводник, друг и товарищ Нургужа Атабеков. Он пишет: « С первых же дней я убедился, что приобрел в лице Нургожи не просто проводника, или спутника, а нечто гораздо более ценное, нечто, сокровищу подобное. Изучил он свою степь вдоль и поперек поразительно до мельчайших подробностей, помнил все овраги, колодцы, даже могилы, причем повсюду у него оказывались разные родственники или приятели, у которых можно было, и отдохнуть, и переночевать, и запастись кое – какой провизией для дальнейшего пути. Сверх того, Нургожа знал множество киргизских песен, рассказов и легенд, которыми охотно делился со мной, и вдобавок обладал целым арсеналом мелких, полезных познаний, например, искусно владел иглой, лечил лошадей, безошибочно ориентировался по звездам» [8].

Очень красочно и колоритно Д.Львович описывает юрту зажиточного киргиза Доспая Амирова. Автор пишет: « Его просторная, высокая юрта была чисто убрана и на редкость нарядно обставлена. Темно-серая мягкая кошма была расстелена на полу, кереге сплошную завешано расшитыми ковриками и покрывалами. Прямо у входа против стены стояло несколько кованых сундуков, покрытых целой горой аккуратно сложенных одеял и подушек, направо от них помещалась деревянная крашенная кровать – единственная мебель в жилье с такой же кучей подушек, тут же рядом только еще правее и, следовательно, ближе к двери были сложены всевозможные хозяйственные принадлежности: ларцы с посудой, ящики с провизией, мешки из прокопченной кожи для кумыса (саба), конская сбруя, седла, казаны, разный мелкий домашний скраб, в том числе небольшой самовар – вероятная гордость всего аула» [9].

Кроме того, в данных путевых заметках Д.Львовича дана специфика ведения традиционного кочевого хозяйства, картина перекочевок казахского аула, сцены описания охоты на хищных зверей и т.д.

Обращаясь к характеристике казахской национальной кухни Д.Львович отмечает: « От барана киргиз (казах – А.Г.) получает и главнейшие средства пропитания. Из баранины он приготовляет свой излюбленный куурдак – и главное чудесный бишбармак (мясо по – казахски А.Г.), неизбежное праздничное угощение всякого мало-мальски зажиточного киргиза (казаха – А.Г.). Молочные продукты степного овцеводства не менее разнообразны. Кроме обыкновенного молока, масла и сыра, сюда следует отнести, например, курт род отжатого и просоленного творога заготавливаемого вдоволь, а также катык (айран)» [10].

Другим не менее известным дореволюционным российским исследователем был военный офицер Генерального Штаба пограничной российской колониальной администрации Л.Ф.Костенко, в трудах которого содержатся весьма ценные и интересные историко-этнографические сведения о народах Центральной Азии, в том числе о казахах.

Так, например, в своем труде «Туркестанский край» Л.Ф.Костенко отразил нравы и обычаи, характер, похоронно-поминальные обычаи и обряды, хозяйство, занятия, образ жизни, быт и культуру кочевых казахов [11].

Характеризуя традиционную одежду Л.Ф.Костенко пишет: « Одежда киргизов состоит из длинных кафтанов или халатов из армячины, бумажной и шелковой материи, а иногда из бархата, из таковых же широких шалвар сделанных впрочем, иногда из плису или бараньей кожи. В настоящее время все сколько-нибудь зажиточные киргизы носят рубашки, бритую голову покрывают сперва небольшой шапочкой тюбетейкой, потом высокой остроконечной войлочной шапкой, зимой головным убором, поверх тюбетейки, служит меховая шапка или папаха малахай, надеваемая мехом вниз. На ногах кожаные сапоги, иногда с галошами. Пояс кожаный, на нем висят мешочки и сумочки с порохом и пулями, ножом и огнивом – все вместе называется калта» [12].

Очень колоритно описано в данном труде картина перекочевки кочевников. Он отмечает: « Порядок перекочевки следующий: главная забота сборов, складывания и раскладывания кибиток и имущества лежит на женщинах, хозяин только наблюдает за порядком, а другие мужчины сгоняют скот и составляют из него стада, каждой породы отдельно. Подъем начинается до рассвета и когда все готово, весь караван приходит в движение. Впереди едет хозяйка, обыкновенно на лошади, за

ней на верблюдах или лошадях другие женщины и везут имущество, обыкновенно на это время киргизы надевают лучшее платье. Наиболее дорогие и ценные вещи (ковры, самовары) навьючиваются сверху и вообще все шествие имеет праздничный вид» [13].

Касаюсь традиционного уклада жизни номадов, автор подчеркивает: «образ жизни и степи развития здешних киргизов (казахов – А.Г.) совершенно те же, что в других частях киргизского населения в пределах России. Жилище их юрта, богатство состоит в баранах, рогатом скоте, лошадях и верблюдах. Кроме того, они занимаются и хлебопашеством. Засевают пшеницу, просо, ячмень и табак» [14].

Таким образом, Л.Ф.Костенко отмечает, что уже в тот период хозяйство казахов носило не сугубо скотоводческий, но и комплексный характер, наряду с традиционным кочевым скотоводством важное место занимало и земледелие.

В 1902 году в Санкт-Петербурге было издано работа К.К.Абаза «Завоевание Туркестана». В ней приводятся ряд этнографических сведений о казахах. Наблюдая за образом жизни и бытом номадов, автор отмечает, что «Они подобно всем кочевникам, по мере выпаса трав, переходят с места на место со своими стадами, семьями, со всем домашним скарбом. Перекочевка – это лучшее время, праздник киргизский, мужчины, женщины, девушки, даже дети едут верхом, причем лошади убраны по –праздничному, вьючные верблюды обвешаны бухарскими коврами или пестрыми киргизскими войлоками, украшены страусовыми перьями, лентами, бубенчиками, молодежь обою пола гарцует. Все радуются в ожидании полакомится жирной бараниной. Женщины и девушки наряжаются в лучшие одежды, замужние женщины прикрепляют сзади пояса разноцветные попоны, прикрывающие у лошадей крупы, мужчины подпоясаны кушаками в серебряной оправе, в руках дорогие нагайки, щегольские уздечки и седла сплошь покрыты золотом, серебром и драгоценными камнями. Поход открывают старшины, знакомые с местом перекочевки, за ним гонят стада баранов, рогатого скота, табуны лошадей и верблюдов, сзади все мужское население, женщины и вьючные животные, в хвосте каравана – работники» [15].

Очень колоритно описывает автор забавы и развлечения номадов. «Любимейшее развлечение киргиза (казаха – А.Г.) ловля зверей при помощи выученных птиц; беркута, ястреба или сокола. Птица, накрытая чехлом, сидит у киргиза (казаха – А.Г.) на седле, когда охотник снимает чехол, беркут летит и впивается когтями в добычу, будь то заяц, лисица, дикая коза, даже волк – до тех пор, пока подъедет хозяин и dokonчит зверя плетью или своим копьем. На маленьких зверей выпускают соколов, ястребов» [16].

В этой же работе автор подчеркнул роль лошади в хозяйственной жизни номадов. По его свидетельству: «Лошадь в глазах казаха есть олицетворение красоты. Числом лошадей определяются богатство казахов. Она необходимо ему и как средство для передвижения по обширным степным пространствам и как средство для жизни, ибо снабжает его и мясом и кумысом. В общем киргизская (казахская – А.Г.) лошадь производит приятное впечатление легкостью и пропорциональностью своих частей, но главное ее достоинство выносливость и неприхотливость в корме» [17].

А.Абаза также подчеркивает, что « в домашнем быту киргиза (казаха – А.Г.) лошадь имеет первенствующее значение. Она не только рабочая сила, но она и поит и кормит киргиза (казаха – А.Г.). Кумыс любимый напиток степняка. В сыром виде лошадиное молоко киргизы (казахи – А.Г.) не употребляют. Конское мясо киргизы (казахи – А.Г.) употребляют в вареном виде и только по праздникам» [18].

Таким образом, А.Абаза сумел верно отразить роль казахских лошадей в традиционном быту номадов. В условиях кочевой цивилизации лошадь играла ведущую роль в скотоводческом хозяйстве номадов.

Кроме того, А.Абаза приводит большое количество терминов и народных названий из многих областей жизни казахского этноса. Он достаточно подробно характеризует казахскую национальную одежду (калпак, туппе, байтаба, джавлык, саукеле), национальную пищу (айран, курт, иримчик, кужа, баурсаки), детали национального жилища (кереге, уук, чангарак, табалдырык).

В целом, в данной работе К.К.Абаза очень познавательно описаны домашние породы номадов, их жилище, занятия, верования, нравы и характер, особенности воспитания детей в условиях кочевого быта и т.д.

Таким образом, история хорошо знает о четкой гражданской позиции передовых слоев российской национально-интеллектуальной элиты того периода – учёных востоковедов, географов, историков, лингвистов, этнографов, которые сделали многое для изучения истории,

культуры и быта народов Центральной Азии. Именно они сумели верно, определить, кто есть кто, и что представляли собой в прошлом казахи, они смогли оценить ту великую роль, которую сыграли казахи в развитии экономики, торговли, культуры народов Центральной Азии.

Иными словами, следует отметить, что вышеуказанные нами исследователи внесли весьма важный вклад в изучении истории и этнографии казахского народа. В их многочисленных научных публикациях написанных на основе наблюдений отражена реальная историческая картина прошлого, культурно-бытовые особенности, богатство и своеобразие кочевой и оседлой цивилизации, внутренний и духовный мир номадов.

Список использованной литературы:

1. Радлов В.В. Из Сибири. Москва, 1989.
2. Там же. С. 252.
3. Там же. С. 259.
4. Там же. С.279.
5. Михайлов М. Киргизы // Туркестанский сборник Том 16. СПб, 1869.
6. Там же. С. 132.
7. Там же. С. 134.
8. Львович Д. По киргизской степи. Путевые заметки // Туркестанский сборник Том 583. Ташкент, 1917.
9. Там же. С. 79-80.
10. Там же. С. 91-92.
11. Костенко Л.Ф. Туркестанский край // Туркестанский сборник Том 250. СПб, 1880.
12. Там же. С. 339.
13. Там же. С. 340.
14. Там же. С. 343.
15. Абаза К.К. Завоевание Туркестана. СПб., 1902. С.52.
16. Там же. С. 56.
17. Там же. С. 65.
18. Там же. С. 69.

References:

1. Radlov V. V. From Siberia. Moscow, 1989.
2. Ibid. S. 252.
3. Ibid. P. 259.
4. Ibid. S. 279.
5. Mikhailov M. Kirghiz // Turkestan collection Volume 16. St. Petersburg, 1869.
6. Ibid. P. 132.
7. Ibid. P. 134.
8. L. D. On the Kyrgyz steppes. Travel notes // Turkestan Collection Volume 583. Tashkent, 1917.
9. Ibid. pp. 79-80.
10. Ibid. pp. 91-92.
11. Kostenko L. F. Turkestan region // Turkestan Collection Volume 250. SPb, 1880.
12. Ibid. P. 339.
13. Ibid. P. 340.
14. Ibid. P. 343.
15. Abaza K. K. The Conquest of Turkestan. SPb., 1902. P. 52.
16. Ibid., p. 56.
17. Ibid., p. 65.
18. Ibid., p. 69.